

УДК 81'367:519.2
ББК 81.411.2–22

СИНТАКСИЧЕСКИЙ СТРОЙ УСТНОЙ РЕЧИ КАК ЭЛЕМЕНТ РЕЧЕВОГО ПОРТРЕТА СОВРЕМЕННОГО ШКОЛЬНИКА: ДИНАМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ¹

Ю.В. Михайлюк

В статье предпринята попытка реконструкции фрагмента речевого портрета современного школьника на материале синтаксиса устной речи. Проведен сравнительный анализ употребления типизированных синтаксических конструкций в речи конкретного школьника в онтогенезе с применением методов математической статистики.

Ключевые слова: языковая картина мира, языковая личность, типизированные синтаксические конструкции, подросток, онтогенез.

Идея антропоцентризма, ставшая ключевой в современном языкознании, послужила основой формирования новой проблематики в лингвистических исследованиях и становления целых лингвистических направлений: прагма-, психо-, социо-, онтолингвистика. В рамках подхода «человек в языке» актуализируется понятие языковой личности как индивида, обладающего уникальным языковым сознанием и способностью к осуществлению коммуникативных действий, зависящих от его профессии, пола, возраста и других характеристик.

В настоящее время изучение языковой личности ведется по различным направлениям, среди которых Е.А. Земская выделила три основных:

1. Выявление общих особенностей языка у совокупности лиц, объединенных по какому-либо существенным признакам (то есть создание коллективного речевого портрета).

2. Монографическое описание речи отдельных лиц, создание речевых портретов, учитывающих общие черты, присущие человеку как представителю определенной общности (социальной, профессиональной и т. д.), и индивидуальные черты, присущие ему как личности.

3. Изучение судьбы отдельных особенностей русского языка [3, с. 27].

В последние годы увеличивается количество работ, в которых содержатся попытки описать фрагменты коллективного речевого портрета (И.В. Голубева) и портреты представителей различных типологических групп (социально-коммуникативных и профессионально-коммуникативных) – старшего дошкольника (В.В. Стаценко), студента (И.В. Пономаренко), писателя (А.Е. Фатеев). Особое место занимают исследования, посвященные становлению и развитию языковой личности – ребенка, младшего школьника (Е.В. Тарасенко).

В статье на основе анализа синтаксиса устной речи конкретного носителя русского языка предпринята попытка описать фрагменты речевого портрета современного школьника в динамике: от младшего школьного до подросткового возраста.

Младший школьный возраст – первый этап взросления. Ребенок в этом возрасте еще сохраняет много детских качеств: наивность, легкомыслие, отношение к взрослым как к старшим, опытным, «авторитетным» товарищам. В то же время утрачивается непосредственность, формируются представления об этикете и правилах поведения. В первую очередь это связано с главным изменением в жизни младшего школьника – появлением учебной деятельности. Ребенок приобретает новый статус в обществе, меняются его интересы и ценности, формируется языковая личность.

В подростковом возрасте человек меняется как внешне, так и внутренне: приобретает новые знания, интересы, новый жизненный опыт, расширяет свой кругозор, играет новые социальные роли. На основании полученных знаний, опыта и личного отношения формируется мировоззрение, индивидуальный «взгляд на мир» – рождается личность. Подростки чувствуют себя взрослыми и хотят, чтобы такими их считали и окружающие. Ведущим типом деятельности в этом возрасте становится общение со значимой группой сверстников. Безусловно, эти изменения находят отражение в речи.

Объектом нашего исследования является устная речь ученицы МОБУ СОШ № 20 г. Таганрога Алины Б. в онтогенезе (2–7 классы). В младшем школьном возрасте отличительными чертами Алины были ответственность, стремление к знаниям, общительность, энергичность, чувство юмора, к которым в подростковом возрасте добавились такие качества, как эмоциональность, находчивость, творческий подход к любому делу, стремление к частой смене впечатлений, стремление к лидерству.

Единицами исследования были избраны типизированные разговорные конструкции, поскольку «сфере синтаксиса специально принадлежат те языковые единицы, которые непосредственно соотносят сообщаемое с реальной действительностью, включая сюда как внешнюю, так и внутреннюю, интеллектуальную и эмоциональную сферу жизни» [6, с. 5]. Несмотря на то что лингвистами выделены и описаны многие типизированные конструкции и особые случаи словоупотребления в устной речи, вопрос о классификации данных единиц синтаксиса остается открытым для дискуссии. Мы будем придерживаться точки зрения О.А. Лаптевой, которая к типизированным разговорным конструкциям относит конструкции с именительным темой, конструкции добавления, конструкции бессоюзного подчинения, конструкции с дополнительной фразовой границей, конструкции наложения.

Для выявления специфики функционирования типизированных синтаксических конструкций в устной речи информанта нами был проведен качественно-количественный (с применением методов математической статистики) анализ употребления указанных конструкций по методике Б.Н. Головина, позволяющей определить, находятся ли полученные результаты в

пределах границ существенности или нет, то есть вскрыты ли объективные закономерности или полученные результаты являются случайными. Нами были взяты по 5 выборок из устной речи ребенка младшего школьного и подросткового возраста, каждая из которых содержала 20 предикативных единиц (см. табл. 1–8).

Согласно критерию Пирсона, который служит для оценки статистических расхождений между выборочными частотами, вероятность большего значения находится в диапазоне от 0,40 до 0,85, что свидетельствует о статистической однородности результатов исследования во всех группах выборок. Таким образом, полученные данные отражают одну и ту же объективную закономерность, что позволяет наиболее точно охарактеризовать синтаксический строй речи исследуемой языковой личности.

Типизированные синтаксические конструкции в речи младшей школьницы представлены конструкциями с именительным темой, конструкциями добавления и конструкциями бессоюзного подчинения. Конструкции с дополнительной фразовой границей и конструкции наложения в речи Алины в младшем школьном возрасте не встретились. Мы склонны предположить, что это связано с использованием в речи младшего школьника большого количества других синтаксических построений, выполняющих схожие функции, но более простых по своему составу.

Наиболее распространенными в речи Алины в младшем школьном возрасте являются конструкции бессоюзного подчинения с пояснительными предикативными отношениями (см. табл. 5): *Боишься папу / он ее ругает // А я не жалею / мне очень там понравилось // Мне очень нравится эта книга / она интересная / удивительная / там рассказывает о том / чего в настоящем мире не увидишь //*. Данные конструкции ярко демонстрируют процесс перехода от внутренней речи к слову, потому что компоненты высказывания располагаются в той же последовательности, в которой они возникают в сознании говорящего. Кроме того, преобладание конструкций бессоюзного подчинения в речи младшей школьницы свидетельствует о поликоординатном характере мышления, которое является «отражением совмещенного (одновременного) воздействия окружающих предметов и собственных наших состояний» [5, с. 104].

Таблица 1

Именительный темы (младший школьник) ¹

Выборки	x_i	a_i	a_i^2
1. Мои животные	2	1,2	1,44
2. О друзьях	0	-0,8	0,64
3. Школа	1	0,2	0,04
4. Поездка в Танаис	1	0,2	0,04
5. Книги	0	-0,8	0,64
СУММА	4	-	2,80
Средняя частота $\bar{x} = \frac{\sum x_i}{k} = \frac{4}{5} = 0,8$			
Среднее квадратичное отклонение $\sigma = \sqrt{\frac{\sum a_i^2}{k}} = \sqrt{\frac{2,8}{5}} = 0,75$			
Критерий Пирсона $\chi^2 = \frac{\sum a_i^2}{\bar{x}} = \frac{2,8}{0,8} = 3,5$			
Вероятность большего значения $\approx 0,65$ (65 %)			

Таблица 2

Именительный темы (подросток)

Выборки	x_i	a_i	a_i^2
1. Мои увлечения	0	-0,6	0,36
2. О семье	2	1,4	1,96
3. О дельфине	0	-0,6	0,36
4. Страусиная ферма	0	-0,6	0,36
5. Подготовка к олимпиаде	1	0,4	0,16
СУММА	3	-	3,20
Средняя частота $\bar{x} = \frac{\sum x_i}{k} = \frac{3}{5} = 0,6$			
Среднее квадратичное отклонение $\sigma = \sqrt{\frac{\sum a_i^2}{k}} = \sqrt{\frac{3,2}{5}} = 0,8$			
Критерий Пирсона $\chi^2 = \frac{\sum a_i^2}{\bar{x}} = \frac{3,2}{0,6} = 5,33$			
Вероятность большего значения $\approx 0,40$ (40 %)			

Таблица 3

Конструкции добавления (младший школьник)

Выборки	x_i	a_i	a_i^2
1. Мои животные	1	0,4	0,16
2. О друзьях	1	0,4	0,16
3. Школа	1	0,4	0,16
4. Поездка в Танаис	0	-0,6	0,36
5. Книги	0	-0,6	0,36
СУММА	3	-	1,20
Средняя частота $\bar{x} = \frac{\sum x_i}{k} = \frac{3}{5} = 0,6$			
Среднее квадратичное отклонение $\sigma = \sqrt{\frac{\sum a_i^2}{k}} = \sqrt{\frac{1,2}{5}} = 0,49$			
Критерий Пирсона $\chi^2 = \frac{\sum a_i^2}{\bar{x}} = \frac{1,2}{0,6} = 2$			
Вероятность большего значения $\approx 0,85$ (85 %)			

Таблица 4

Конструкции добавления (подросток)

Выборки	x_i	a_i	a_i^2
1. Мои увлечения	2	1,2	1,44
2. О семье	0	-0,8	0,64
3. О дельфине	1	0,2	0,04
4. Страусиная ферма	1	0,2	0,04
5. Подготовка к олимпиаде	0	-0,8	0,64
СУММА	4	-	2,80
Средняя частота $\bar{x} = \frac{\sum x_i}{k} = \frac{4}{5} = 0,8$			
Среднее квадратичное отклонение $\sigma = \sqrt{\frac{\sum a_i^2}{k}} = \sqrt{\frac{2,8}{5}} = 0,75$			
Критерий Пирсона $\chi^2 = \frac{\sum a_i^2}{\bar{x}} = \frac{2,8}{0,8} = 3,5$			
Вероятность большего значения $\approx 0,65$ (65 %)			

Таблица 5

Конструкции бессоюзного подчинения (младший школьник)

Выборки	x_i	a_i	a_i^2
1. Мои животные	1	-0,4	0,16
2. О друзьях	1	-0,4	0,16
3. Школа	2	0,6	0,36
4. Поездка в Танаис	2	0,6	0,36
5. Книги	1	-0,4	0,16
СУММА	7	-	1,20
Средняя частота $\bar{x} = \frac{\sum x_i}{k} = \frac{7}{5} = 1,4$			
Среднее квадратичное отклонение $\sigma = \sqrt{\frac{\sum a_i^2}{k}} = \sqrt{\frac{1,2}{5}} = 0,49$			
Критерий Пирсона $\chi^2 = \frac{\sum a_i^2}{\bar{x}} = \frac{1,2}{0,6} = 2$			
Вероятность большего значения $\approx 0,85$ (85 %)			

Таблица 6

Конструкции бессоюзного подчинения (подросток)

Выборки	x_i	a_i	a_i^2
1. Мои увлечения	1	0	0
2. О семье	1	0	0
3. О дельфине	1	0	0
4. Страусиная ферма	2	1	1
5. Подготовка к олимпиаде	0	-1	1
СУММА	5	-	2
Средняя частота $\bar{x} = \frac{\sum x_i}{k} = \frac{5}{5} = 1$			
Среднее квадратичное отклонение $\sigma = \sqrt{\frac{\sum a_i^2}{k}} = \sqrt{\frac{2}{5}} = 0,63$			
Критерий Пирсона $\chi^2 = \frac{\sum a_i^2}{\bar{x}} = \frac{2}{1} = 2$			
Вероятность большего значения $\approx 0,85$ (85 %)			

Таблица 7

Конструкции с дополнительной фразовой границей (подросток)

Выборки	x_i	a_i	a_i^2
1. Мои увлечения	0	-0,2	0,04
2. О семье	0	-0,2	0,04
3. О дельфине	0	-0,2	0,04
4. Страусиная ферма	0	-0,2	0,04
5. Подготовка к олимпиаде	1	0,8	0,64
СУММА	1	-	0,8
Средняя частота $\bar{x} = \frac{\sum x_i}{k} = \frac{1}{5} = 0,2$			
Среднее квадратичное отклонение $\sigma = \sqrt{\frac{\sum a_i^2}{k}} = \sqrt{\frac{0,8}{5}} = 0,4$			
Критерий Пирсона $\chi^2 = \sqrt{\frac{\sum a_i^2}{\bar{x}}} = \frac{0,8}{0,2} = 4$			
Вероятность большего значения $\approx 0,55$ (55 %)			

Таблица 8

Конструкции наложения (подросток)

Выборки	x_i	a_i	a_i^2
1. Мои увлечения	1	0,8	0,64
2. О семье	0	-0,2	0,04
3. О дельфине	0	-0,2	0,04
4. Страусиная ферма	0	-0,2	0,04
5. Подготовка к олимпиаде	0	-0,2	0,04
СУММА	1	-	0,8
Средняя частота $\bar{x} = \frac{\sum x_i}{k} = \frac{1}{5} = 0,2$			
Среднее квадратичное отклонение $\sigma = \sqrt{\frac{\sum a_i^2}{k}} = \sqrt{\frac{0,8}{5}} = 0,4$			
Критерий Пирсона $\chi^2 = \sqrt{\frac{\sum a_i^2}{\bar{x}}} = \frac{0,8}{0,2} = 4$			
Вероятность большего значения $\approx 0,55$ (55%)			

Тенденция к сегментации в речи Алины выражена конструкциями с именительным темой и конструкциями добавления (см. табл. 1, 3). Прежде всего, наличие данных конструкций свидетельствует о стремлении к целесообразному использованию языковых средств.

Представленная в конструкциях именительного темой подача мысли в два приема, как бы толчками, облегчает работу самого говорящего (пишущего) и слушателя (читателя) и усиливает экспрессивность речи: *Ком Барсик / он у нас черно-белого окраса //*. Как отмечает И.В. Голубева, «употребление конструкций с именительным темой (представления) в УР позволяет сосредоточить внимание на второй части высказывания, так как

тема представляется в форме именительного падежа (в исходной форме), и на ее реализацию в речи и понимание не требуется больших усилий» [1, с. 16].

Конструкции добавления в речи младшей школьницы призваны акцентировать внимание на наиболее важной части в сообщении: *Они такие миленькие / пушистые / с маленьким хвостиком и двумя полосками на спине / хомяки //*. О.А. Лаптева отмечает, что в основе этих конструкций «лежит способность устно-разговорного высказывания включать в свой состав элементы, отсутствовавшие в его первоначальных коммуникативных установках из-за стремления словесно оформить в первую очередь наиболее важное сообщение и вводимые в него в ходе его осуществления,

преимущественно в его заключительную часть» [4, с. 264]. И.В. Голубева образно называет конструкции добавления «зеркальным отражением» именительного темы [1].

В подростковом возрасте в речи Алины наряду с рассмотренными типизированными конструкциями встречаются конструкции с дополнительной фразовой границей и конструкции наложения, незначительно сокращается количество конструкций с именительным темы и конструкций бессоюзного подчинения, а также увеличивается число конструкций добавления.

Тенденция к экономии сегментных средств в речи подростка реализуется употреблением конструкций бессоюзного подчинения с пояснительными предикатами, как и в речи младшего школьника: *Она не могла плавать / ее по бассейну на руках носили // Жалко / не получилось до конца досмотреть / мама спать отправила //*. Незначительное сокращение числа данных конструкций (см. табл. 5, 6) связано с обогащением речевой практики подростка и появлением новых синтаксических построений.

К их числу следует отнести конструкции с дополнительной фразовой границей и конструкции наложения (см. табл. 7, 8). Конструкции с дополнительной фразовой границей – это конструкции, состоящие из вопросительной реплики и добавляемого, информативно менее существенного элемента. Данные конструкции характеризуются наличием двух интонационных центров в середине (с повышением) и в конце (с понижением) фразы, образуя дополнительную фразовую границу: *Определить стихотворный размер // Как? Ой, я забыла! Я учила / но забыла //*, и выполняют эмоционально-экспрессивную функцию, то есть передают чувства подростка, придают речи особую выразительность.

Конструкции наложения – это конструкции, которые состоят из двух частей, обладающих самостоятельной предикацией, связанных между собой общим членом со средним расположением между частями высказывания. Данные конструкции характеризуются экономией сегментных средств и удобны для оформления мысли при развернутом сообщении: *А у нас завтра показательное выступление для родителей выступить будем //*.

Наряду с рассмотренными типизированными синтаксическими конструкциями в речи

Алины встречаются и другие, например партактические объединения глаголов: *И поскольку сейчас мы в пятом классе / мы все равно ходим навещаем ее / любим поговорить с маленькими первоклашками // Еще с классом мы как-то решили поехать съездить в Танаис // Если мне бывает скучно / я беру звоню друзьям / выходим погулять //*. Партаксические объединения глаголов – распространенное явление в устной речи, ярко иллюстрирующее ее коммуникативную избыточность, но позволяющее, однако, более точно описать событие, создавая «эффект действия».

Проанализировав фрагменты речевого портрета в динамике, мы видим, что использование типизированных конструкций в речи обследуемого ребенка связано с явлениями упреждения и удержания компонентов синтагматического ряда в процессе порождения речи. Н.И. Жинкин отмечает: «Когда человек говорит на усвоенном им языке, долговременная память автоматически подает крепкие стереотипы речевых сигналов, построенных в ряд по синтаксическим правилам. В оперативной памяти происходит только автоматическое применение этих правил к данному набору слов, состав которого не зависит ни от правил, ни от оперативной памяти. Таким образом, речевая оперативная память по меньшей мере двухэтажна. В первом этаже надо отобрать конкретные слова для данного высказывания, удерживать и упреждать их за время произнесения. Во втором этаже надо связать отобранные наличные слова синтаксически. Хотя попарная связь осуществляется мгновенно, но всякая отставка связи на глубину требует тем больше времени на удержание, чем больше эта глубина» [2, с. 71].

Использование конструкций с именительным темы и конструкций бессоюзного подчинения связано, с одной стороны, с желанием школьника последовательно разделить центры высказывания, с другой стороны, с необходимостью в бессоюзном объединении частей предложения. «Предложение всегда описывает некий отрезок действительности, и при порождении некоего высказывания мы идем от реальной или воображаемой ситуации, осмысливаем ее и закрепляем как результат познания в определенной синтаксической структуре», – отмечает Е.В. Тарасенко [7, с. 82].

Поскольку в речи находят отражение умения учащегося мысленно планировать, отбирать и группировать языковые средства (работает теоретическое мышление), то сознательное управление своей памятью приводит к формированию системы знаний языковой личности.

Появление в речи подростка конструкций с дополнительной фразовой границей и конструкций наложения свидетельствует об усложнении синтаксиса и обогащении речевой практики Алины.

Таким образом, проведенный по специальной методике статистический эксперимент позволил описать фрагмент речевого портрета конкретной языковой личности (младший школьный и подростковый возраст) и сделать выводы по результатам исследования более достоверными и научно обоснованными.

Исследование показало, что с возрастом в устной речи информанта изменяются количественные показатели употребления типизированных синтаксических конструкций. Это, безусловно, имеет определенное качественное значение.

Так, увеличение в речи подростка по сравнению с младшим школьным возрастом числа конструкций добавления ($\bar{x} = 0,8$), сокращение числа конструкций с именительным темой ($\bar{x} = 0,6$) и бессоюзного подчинения ($\bar{x} = 1$) свидетельствуют о тенденции к коммуникативно значимой избыточности/экономии сегментных средств. Языковая личность переносит общие языковые закономерности на собственную речевую деятельность, что способствует развитию речи, повышению ее общей культуры, орфографической и пунктуационной грамотности.

Употребление конструкций с дополнительной фразовой границей ($\bar{x} = 0,2$) и конст-

рукций наложения ($\bar{x} = 0,2$) указывает на развитие коммуникативных навыков подростка, а коммуникация, в свою очередь, способствует развитию личности, является причиной и основой формирования новых понятий, новых знаний, нового сознания.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В таблицах используются следующие обозначения: x_i – выборочная частота; \bar{x} – средняя частота; a_i – отклонение выборочной частоты от средней; a_i^2 – квадрат отклонения выборочной частоты от средней; k – количество выборок; σ – среднее квадратичное отклонение; χ^2 – критерий Пирсона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Голубева, И. В. Опыт создания коллективного речевого портрета (на материале экспрессивного синтаксиса мемуарной прозы) : дис. ... д-ра филол. наук / Голубева Ирина Валериевна. – Краснодар, 2002. – 308 с.
2. Жинкин, Н. И. Язык. Речь. Творчество / Н. И. Жинкин. – М. : Лабиринт, 1998. – 364 с.
3. Земская, Е. А. Язык русского зарубежья : Общие процессы и речевые портреты / Е. А. Земская. – М. : Вена, 2001. – 496 с.
4. Лаптева, О. А. Русский разговорный синтаксис / О. А. Лаптева. – М. : Наука, 1976. – 398 с.
5. Салиев, А. Мышление как система / А. Салиев. – Фрунзе : Кыргызстан, 1974. – 246 с.
6. Тарасенко, Е. В. Синтаксический концепт «психическая деятельность» как фрагмент языковой картины мира младшего школьника / Е. В. Тарасенко. – Ростов н/Д : ИПО ПИ ЮФУ, 2012. – 192 с.
7. Шведова, Н. Ю. Грамматика современного русского языка / Н. Ю. Шведова. – М. : Наука, 1970. – 762 с.

THE SYNTACTIC STRUCTURE OF ORAL SPEECH AS A PART OF SPEECH PORTRAIT OF A MODERN PUPIL: A DYNAMIC ASPECT

Yu. V. Mikhaylyuk

The article attempts to create a fragment of language world picture of a modern pupil based on the material of speech syntax. The comparative analysis of the usage of syntactic structures in the speech of a particular pupil was carried out following the method of statistic analysis.

Key words: *linguistic world image, linguistic personality, typified syntax constructions, teenager, ontogenesis.*